



**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: Restricted*
16 December 2010
Russian
Original: English

Комитет против пыток
Сорок пятая сессия
1–19 ноября 2010 года

Решение

Сообщение № 349/2008

<i>Представлено:</i>	Мюкеррем Гюклю (представлена адвокатом Ингерманом Сальстрёмом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата представления жалобы:</i>	29 июля 2008 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	11 ноября 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	Депортация заявителя в Турцию
<i>Процедурные вопросы:</i>	Недостаточное обоснование
<i>Вопросы существа:</i>	Запрещение возвращать
<i>Статьи Конвенции:</i>	статья 3

[Приложение]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок пятая сессия)

относительно

Сообщения № 349/2008

<i>Представленного:</i>	Мюкеррем Гюкю (представлена адвокатом Ингерманом Сальстрёмом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата представления жалобы:</i>	29 июля 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 11 ноября 2010 года,

завершив рассмотрение жалобы № 349/2008, представленной Комитету против пыток от имени Мюкеррем Гюкю в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была представлена ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

1.1 Заявителем является гражданка Турции Мюкеррем Гюкю, родившаяся 3 мая 1973 года и проживающая в Швеции, в отношении которой принято постановление о депортации в Турцию. Она живет со своим мужем и дочерью, которые также инициировали рассмотрение Комитетом сообщения № 373/2009 "Аутулун и Гюкю против Швеции". Она утверждает, что ее возвращение в Турцию представляло бы собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель представлена адвокатом г-ном Ингемаром Сальстрёмом.

1.2 31 июля 2008 года Докладчик по новым жалобам и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой не депортировать заявителя в Турцию, пока ее дело рассматривается Комитетом, в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета. В тот же день государство-участник ответило положительно на эту просьбу.

Факты в изложении заявителя

2.1 В мае 1990 года в 17-летнем возрасте заявитель вступила в Курдскую рабочую партию (КРП). В течение 15 лет она принимала участие в ее "партизанской" деятельности и прошла двухмесячный учебный курс в Ираке. В период между 1991 и 1998 годами ее работа заключалась в печатании статей, написанных для журналов другими членами КРП. Она выполняла такую работу для лидера КРП Оджалана и передала шведским властям фотографии, на которых ее можно увидеть в компании с ним и с другими руководителями КРП. До 1998 года она в основном работала в районах Турции, расположенных вблизи Сернака и Диярбакыра. Хотя она ни разу не участвовала в боях, ей приходилось носить оружие наравне с другими "партизанами". Она была вооружена автоматом Калашникова. Турецкая армия десять раз нападала на лагерь партизан, в котором она находилась. В 1997 году во время одного из таких нападений она была ранена в руку.

2.2 В 1998 году ее перевели в Сирию на основную базу КРП под названием "Академия". Там она прошла 10-месячный курс политической подготовки. Во время этой подготовки возглавляла группу из 20 человек. Она была избрана для участия в шестом съезде КРП, проходившем в Ираке в декабре 1998 года – феврале 1999 года. Затем она работала в женском подразделении КРП в Кандиле (Ирак). Печатавшая в основном статьи партийных руководителей и коллег для журнала "Танрика Зилан", она и сама написала несколько статей.

2.3 В конце 1990-х годов у заявителя зародились сомнения в правильности идеологии КРП. В 2002 году члены КРП содержали ее под стражей в течение нескольких месяцев, подозревая в содействии побегу одного из партизан и в отказе помогать КРП и женскому подразделению партии. Ее неоднократно допрашивали и унижали в присутствии соратников. Кроме того, она предстала перед судом КРП, который называют "Платформой". Спустя некоторое время ей разрешили продолжить работу в подразделении КРП по средствам массовой информации, где над ней осуществлялся строгий надзор. Она старалась не привлекать к себе внимания. Тех, кто пытался бежать из партизанских лагерей, казнили.

2.4 В мае 2004 года ей разрешили встретиться с несколькими родственниками в лагере беженцев в Мачмуре в Ираке. Она сбежала оттуда с помощью своего дяди, который является гражданином Швеции. Она провела пару месяцев в Иране, затем вернулась в Турцию по подложным документам и оставалась там в течение определенного периода времени, опасаясь, однако, посещать районы, где действует КРП, из-за страха быть узнанной и убитой. Она выехала в Швецию и попросила убежище 14 апреля 2005 года. Во время пребывания в Швеции она вышла замуж за человека, который также подал ходатайство о получении убежища и от которого она родила в 2007 году ребенка. Ее муж также является бывшим партизаном КРП, который дезертировал из этой организации и которому впоследствии было отказано в получении убежища в Швеции.

2.5 Заявитель полагает, что ее разыскивают турецкие власти, которые неоднократно устраивали на нее облавы, арестовывали ее родственников и допрашивали их, пытаясь получить информацию о ее местонахождении. По ее сло-

вам, турецкие власти отлично осведомлены о ее деятельности в КРП, поскольку они заявляли ее родственникам о том, что они знают об ее партизанском прошлом. Ее брат сообщил полицейским, что она находится в Швеции. Она утверждает, что в случае возвращения в Турцию ей угрожает 15-летнее тюремное заключение за деятельность в КРП, а также применение пыток во время содержания под стражей. Она также считает, что в случае ее возвращения в Турцию КРП сочтет ее предателем и убьет, и что турецкие власти защищать ее не будут.

2.6 23 мая 2006 года Миграционное управление отклонило ее ходатайство о предоставлении убежища и ее просьбы о получении вида на жительство и разрешения на работу. Кроме того, Управление приняло решение о ее высылке в страну происхождения. Не поставив под сомнение ее рассказ о ее деятельности в КРП, Управление тем не менее отметило, что заявитель не доказала, что ее разыскивают турецкие власти. Управление признало риск того, что ее арестуют и осудят, но не выявило никаких свидетельств того, что ей будет вынесено "более суровое наказание по сравнению с другими лицами в аналогичной ситуации". Управление также констатировало, что такое наказание не будет несоразмерным с учетом того, что заявитель была членом террористической организации. Кроме того, Управление упомянуло, что недавно турецкие власти взяли на вооружение политику "абсолютной нетерпимости" по отношению к пыткам, и подчеркнуло, что, несмотря на имеющиеся до сих пор отдельные случаи применения пыток, нет никаких свидетельств, указывающих на то, что пытки будут применены по отношению к заявителю. Управление также отметило, что заявитель не доказала, что члены КРП убьют ее за дезертирство из этой организации.

2.7 Заявитель обжаловала постановление Миграционного управления в Миграционном суде (Окружном административном суде Стокгольма). 8 января 2007 года "Международная амнистия" направила Суду представление в поддержку апелляции заявителя. Эта организация утверждала, что суд над заявителем в Турции не будет справедливым и что заявитель будет подвергаться пыткам и другим видам жестокого и бесчеловечного обращения. "Международная амнистия" отметила, что находящиеся в аналогичной ситуации лица не получают юридической помощи и их принуждают под пытками к даче признательных показаний.

2.8 22 ноября 2007 года Миграционный суд отклонил апелляцию заявителя. Она подала ходатайство о разрешении обжаловать решение Миграционного суда в Апелляционный миграционный суд, но 10 июня 2008 года получила отказ.

Жалоба

2.9 Заявитель утверждает, что после ее возвращения в Турцию она будет арестована и подвергнута пыткам властями и/или сторонниками КРП. По ее словам, судебное разбирательство ее дела не будет справедливым и ее бросят в тюрьму, где у нее не будет защиты от КРП.

2.10 Заявитель ссылается на документ Министерства внутренних дел Великобритании об обращении с членами КРП в Турции, на доклад Комиссии ЕС по Турции, на доклады "Международной амнистии" за период с июля 2007 года, а также на "Инструкции" канадских иммиграционных властей по КРП и Турции: во всех этих документах приводятся примеры жестокого обращения и применения пыток в исправительных учреждениях Турции, а в двух конкретно подтверждается, что служба безопасности целенаправленно преследует членов КРП. Большинство документов датированы 2007 годом.

Замечания государства-участника

3.1 30 января 2009 года государство-участник частично подтвердило факты, изложенные заявителем в ее первоначальном сообщении Комитету. Оно также упомянуло реформы, осуществляемые турецкими властями в целях решения проблемы пыток, признав, однако, что случаи пыток до сих пор имеют место. Государство-участник повторило доводы Миграционного управления, заявив, что и Турция, и Европейский союз считают КРП террористической организацией. Признав, что заявителя могут арестовать, осудить и посадить в тюрьму, государство-участник, однако, отметило, что статус беженца нельзя предоставлять лишь на том основании, что какому-либо лицу угрожает наказание, предусмотренное законодательством его страны.

3.2 Констатируя, что активность заявителя была сравнительно низкой, государство-участник утверждает, что заявитель не доказала, что ей угрожает "несоразмерное" наказание, если ее будут судить в Турции. Она не доказала наличие риска быть подвергнутой преследованию, угрозам и притеснениям со стороны КРП, который потребовал бы ее защиты. Государство-участник отмечает, что, если бы даже заявителю угрожало такое обращение, ее защиту обязаны обеспечить турецкие судебные и правоохранительные органы.

3.3 Государство-участник напоминает, что один из судей Миграционного суда изложил особое мнение в пользу заявителя, отметив, что информации о деятельности заявителя в КРП достаточно для признания ее "потребностей в защите на иных основаниях" и что, соответственно, ей следует предоставить вид на жительство в Швеции.

3.4 Касаясь приемлемости, государство-участник признает, что заявитель исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, и оно не знает о том, что данный вопрос рассматривался или рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Государство-участник утверждает, что мнение заявителя о том, что ей угрожает обращение, которое будет равнозначно нарушению статьи 3 Конвенции, не подкреплено, по сути, обоснованием, требуемым для целей приемлемости. Поэтому государство-участник полагает, что данное сообщение является явно необоснованным и, соответственно, неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции и пунктом b) правила 107 правил процедуры Комитета.

3.5 Государство-участник не согласно с утверждениями заявителя по существу. Оно вновь упоминает об осуществляемой в Турции реформе в области прав человека, в частности о проведении политики абсолютной нетерпимости по отношению к пыткам, а также о важных законодательных реформах, которые обеспечивают жертвам пыток средства правовой защиты. Государство-участник утверждает, что серьезное внимание следует уделить мнению его властей, поскольку они весьма компетентны оценивать информацию, представленную просительницей убежища, и определять обоснованность ее жалобы. Участие заявителя в деятельности КРП было пассивным, и ее работа ограничивалась печатанием и оформлением текстов. Поэтому государство-участник отрицает, что она вызвала бы столь серьезный интерес у турецких властей, как она то утверждает. Заявитель сообщила, что она никогда не лишалась свободы, не подвергалась тюремному заключению или аресту. В своем первоначальном решении Миграционное управление отметило, что заявитель не смогла представить документальные доказательства того, что ею интересуются турецкие власти, а также тот факт, что она не представила выписку из национального реестра населения Турции о ее объявлении властями в розыск. Однако в своем представ-

лении Комитету государство-участник констатирует, что, согласно имеющейся у него информации, с 2004 года внесение в национальный реестр населения Турции записи о том, что то или иное лицо объявлено в розыск, является противозаконным. Поэтому государство-участник не принимает во внимание то, что заявитель не представила такой документ.

3.6 Государство-участник сознает, что, поскольку в соответствии с турецким Законом о борьбе с терроризмом КРП считается террористической организацией, любое участие в ее деятельности влечет за собой уголовную ответственность и карается наказанием, в полтора раза более суровым, чем в иных аналогичных случаях. Государство-участник также отмечает, что угроза задержания сама по себе не является достаточным основанием полагать, что заявителю угрожает обращение, противоречащее статье 3 Конвенции. Кроме того, цитируя многочисленные доклады по проблеме применения пыток в Турции¹, государство-участник утверждает, что положение в области прав человека в стране улучшилось, несмотря на определенный рост числа случаев пыток, отмеченных НПО в 2007 году, и делает вывод о том, что информация об уязвимости членов КРП в тюрьмах несколько противоречива.

3.7 Государство-участник также утверждает, что угроза применения жестокого обращения со стороны негосударственных образований или частных лиц без согласия или с ведома правительства принимающей стороны выходит за рамки статьи 3 Конвенции и, соответственно, эта предполагаемая угроза не имеет никакого значения для рассматриваемого сообщения. Кроме того, государство-участник отмечает, что заявитель провела в Турции без каких-либо негативных последствий 10 месяцев после того, как она покинула КРП, и отрицает, что она вызовет у КРП столь большой интерес, как она то утверждает. Государство-участник подчеркивает противоречия в словах заявителя относительно возможностей покинуть КРП. Во время процедуры рассмотрения ее ходатайства об убежище она сообщила, что ей запрещали уходить из КРП, и рассказывала о последствиях для тех, кто попытался сбежать. Вместе с тем она сообщала, что ей разрешили встретиться с ее дядей вне партизанского района, и что в 2004 году правила изменились, в результате чего те, кто хочет уйти, могут сделать это.

Комментарии заявителя

4.1 15 апреля 2009 года заявитель отверг аргументы государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы.

4.2 Она представила заявление Диярбакырского отделения Турецкой ассоциации прав человека от 13 августа 2008 года в поддержку ее жалобы. В этом заявлении говорится о том, что служба безопасности зачастую применяет методы жестокого и бесчеловечного обращения; что лица, которым было отказано в статусе беженца и которые были депортированы назад в Турцию, по прибытии

¹ Подготовленный Министерством иностранных дел Швеции доклад о правах человека в 2007 году; доклад Госдепартамента США о положении в области прав человека в Турции в 2007 году; подготовленный Министерством внутренних дел Великобритании доклад о странах происхождения, раздел по Турции, датированный 29 августа 2008 года; записка Министерства внутренних дел Великобритании с оперативными рекомендациями по Турции, датированная 2 октября 2008 года; доклад "Международной амнистии" за 2008 год; общемировой доклад организации "Хьюман райтс уотч" за 2008 год; промежуточный доклад ЕС по Турции за 2008 год; представленный турецкому правительству доклад о посещении Турции членами Европейского комитета по предупреждению пыток, датированный 6 сентября 2006 года.

в аэропорт нередко подвергаются арестам и допросам с применением физической силы и психологического давления. Заявитель допускает, что существует ордер на ее арест, выданный по причине ее членства в вооруженной террористической организации, и ссылается на количество уголовных дел, возбужденных против нее правоохранными органами в Диярбакире (2005/298). В заявлении отмечается, что с 2004 года количество поступающих в эту организацию жалоб на применение пыток в данном регионе постоянно растет, и лишь за период с 2007 года по 2008 год оно увеличилось на 260% (в 2007 и 2008 годах были зарегистрированы, соответственно, 172 и 434 жалобы на пытки). В отношении бывших членов КРП Ассоциация утверждает, что их принуждают к даче признательных показаний, к представлению информации о КРП и о местонахождении ее баз, а также к участию в борьбе против их бывших соратников. Кроме того, по утверждению Ассоциации, в том случае, если и заявитель, и ее муж будут возвращены и арестованы, их ребенок станет беспризорным.

4.3 Заявитель также представила тексты решений Миграционного управления и Миграционного суда по аналогичным делу заявителя случаям, когда бывшие члены КРП получали статус беженца в Швеции. Она отмечает, что согласно их собственной практике власти должны предоставить ей убежище.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Во исполнение пункта 5 (подпунктов а) и б)) статьи 22 Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования и что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

5.2 Касаясь утверждения заявителя о том, что в случае ее возвращения в Турцию ее могут убить сторонники КРП в отместку за дезертирство, Комитет полагает, что вопрос о том, обязано ли государство-участник воздерживаться от высылки лица, которому могут причинить нравственные или физические страдания не имеющие отношения к правительству образования без согласия или без ведома правительства, выходит за рамки статьи 3 Конвенции². Поэтому Комитет полагает, что жалоба в этой части неприемлема согласно правилу 107 с) правил процедуры Комитета.

5.3 Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что данное сообщение является явно необоснованным и, соответственно, неприемлемым, поскольку мнение заявителя о том, что государственные должностные лица могут подвергнуть ее обращению, которое было бы равнозначным нарушению статьи 3 Конвенции, не подкреплено по сути обоснованием, требуемым для целей приемлемости. В то же время, Комитет полагает, что заявитель представила достаточные доказательства, чтобы он мог приступить к рассмотрению данного дела по существу.

² См. *Г.Р.Б. против Швеции*, сообщение № 83/1007, Соображения, принятые 15 мая 1998 года.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет должен установить, является ли принудительное возвращение заявителя в Турцию нарушением обязательств государства-участника в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

6.2 Согласно пункту 1 статьи 3 Комитет должен решить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Турцию заявителю будет угрожать применение пыток. При вынесении этого решения Комитет должен в соответствии с пунктом 2 статьи 3 принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В этой связи Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника, согласно которому в стране имеет место определенное улучшение положения в области прав человека, включая проведение политики "нулевой терпимости" и внедрение механизмов рассмотрения жалоб на применение пыток. Он также отмечает довод заявителя о том, что, несмотря на изменения, не уменьшается число сообщений о случаях применения пыток в Турции (172 и 434 жалобы на пытки зарегистрировала одна из местных НПО, соответственно, в 2007 и 2008 годах)³.

6.3 Вместе с тем, цель данного определения состоит в установлении того, подвергнется ли заявитель личной опасности применения к нему пыток после ее возвращения в Турцию. Даже если в Турции существует постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, ее существование как таковое не является достаточным основанием для вынесения решения о том, что после возвращения в страну заявителю будет угрожать применение пыток: должны существовать конкретные основания, свидетельствующие о наличии опасности, угрожающей лично ей. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что какому-либо лицу не может угрожать применение пыток с учетом его или ее конкретных обстоятельств⁴.

6.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка относительно осуществления статьи 3, в котором отмечается, что при оценке степени риска применения пыток "должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем, при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности"⁵.

³ Письмо Диярбакырского отделения Турецкой ассоциации прав человека, представленное заявителем.

⁴ См. решение по делу *М.А.К. против Германии*, 214/2002.

⁵ A/53/44, приложение IX, пункт 6.

6.5 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает участия заявителя в деятельности КРП, а в первую очередь настаивает на том, что заявитель была вовлечена в эту деятельность на низовом уровне. Комитет добавляет, что, хотя государство-участник отрицает наличие существенного интереса к ней со стороны турецких властей в настоящее время, оно, как и Миграционное управление, признает, что в случае ее преследования турецкими властями существует риск ее ареста, содержания под стражей в ожидании суда и вынесения приговора на длительный срок лишения свободы (*пункт 3.9*). Кроме того, государство-участник сообщает, что оно не принимает во внимание то, что заявитель не представила убедительных обоснований ее утверждения, что власти объявили ее в розыск. Он также отмечает, что заявитель представила информацию о возбужденном против нее уголовном деле № 2005/298 (*пункт 4.2*), факт наличия которого вновь не оспаривается государством-участником. Исходя из этого, Комитет полагает, что ему была представлена достаточная информация, которая подтверждает, что заявитель, судя по всему, будет подвергнута аресту в случае ее возвращения в Турцию.

6.6 Комитет отмечает, что согласно различным источникам, включая представленные заявителем документы, турецкие силы безопасности и полиция продолжают применение пыток, в частности во время проведения допросов и в местах содержания под стражей, в частности в отношении подозреваемых в терроризме лиц. Комитет также отмечает, что, согласно собственному представлению государства-участника, в 2007 году (*см. пункт 3.6 выше*) имел место рост числа сообщений о жестоком обращении. В многочисленных докладах, представленных государством-участником⁶, отмечается, что, несмотря на принятие правительством Турции соответствующих законодательных мер, виновные нередко избегают ответственности, а также выражается сомнение в эффективности проведенной реформы. Во многих из последних докладов, на которые указывает государство-участник, также содержатся ссылки на растущее число сообщений о жестоком обращении и пытках, совершаемых служащими сил безопасности и полиции за пределами официальных помещений; такие случаи труднее поддаются выявлению и документальному подтверждению.

6.7 В заключение Комитет отмечает, что заявитель являлась членом КРП на протяжении 15 лет; что хотя она работала на низовом уровне, временами она контактировала с лидером КРП Оджаланом и другими партийными руководителями; что она находится в розыске в Турции с целью ее предания суду в соответствии с законами о контртеррористической деятельности, и что по этой причине существует вероятность ее ареста после ее прибытия. В свете происходящих событий Комитет считает, что заявитель представила достаточные свидетельства, подтверждающие, что ей угрожает реальная и предсказуемая личная опасность подвергнуться пыткам в случае ее возвращения в страну происхождения.

6.8 Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток приходит к заключению о том, что решение государства-участника о возвращении заявителя в Турцию явится нарушением статьи 3 Конвенции.

⁶ См. сноску 4 выше.

7. В соответствии с пунктом 5 статьи 112 своих правил процедуры Комитет желает, чтобы в течение 90 дней ему была представлена информация о мерах, предпринятых государством-участником в связи с настоящим решением.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
